

Лукманов А.Х., Фоменко М.В.

Взаимодействие высших органов власти Советского государства в сфере военного управления в сентябре 1918 – ноябре 1920 гг.

Вопрос о взаимоотношениях и взаимодействии различных структур и органов, призванных решать общую задачу в рамках системы военного управления, является важным и актуальным аспектом исследования исторического опыта военного строительства в нашей стране. Особый научный интерес вызывает изучение данного процесса в переломные эпохи, когда перед государством стоит сложная задача – в непростых социально-экономических, внутри- и внешнеполитических условиях создать боеспособные армию и флот на принципиально новой организационной и идеологической основе.

Период, рассматриваемый в статье, включает в себя наиболее важные, стратегически значимые события гражданской войны. Данное обстоятельство обусловило особый характер военного строительства, связанный с широким применением чрезвычайных мер в управлении Красной Армией и постепенным подчинением всех имевшихся материальных и людских ресурсов интересам вооруженной борьбы.

Характеризуя становление Вооруженных Сил Советского государства до сентября 1918 г., следует отметить ряд важных моментов. После Октября и до середины 1918 г. главным направлением деятельности советского военного руководства являлось подавление контрреволюционных выступлений в различных регионах страны, носивших очаговый характер, а также воспрепятствование проникновению вглубь российской территории войск Германии и Австро-Венгрии. Данные задачи решались на фоне слома старого государственного аппарата и демобилизации дореволюционной армии, осуществлявшихся новой властью. В связи с этим действиями войск Советской Республики руководили чрезвычайные органы, созданные на базе Ставки верховного главнокомандующего, а непосредственное участие в управлении Вооруженными Силами, в том числе на тактическом уровне, принимали члены Совнаркома (прежде всего – председатель правительства В.И. Ленин). Созданный в марте 1918 г. Высший Военный Совет, несмотря на заявленные широкие полномочия¹, занимался, прежде всего, планированием оборонительных мероприятий на случай возобновления германского наступления, а также выполнял консультативные функции.

С лета 1918 г. основной задачей центральных органов военного управления стала организация борьбы на широком фронте против белых армий, значительно усилившихся на фоне мятежа чехословацкого корпуса и иностранной военной интервенции. Подобные обстоятельства потребовали от руководителей Советского государства мобилизации всех ресурсов в целях повышения обороноспособности, создания массовой армии, комплектовавшейся на основе всеобщей воинской повинности, а также реорганизации всего механизма управления армией и флотом.

Учреждение 2 сентября 1918 г. Революционного военного совета Республики (РВСР) и объявление страны военным лагерем означало объединение военного руководства в новом органе. Важным отличием от предыдущего периода было включение в состав РВСР Главнокомандующего вооруженными силами Республики, получившего широкие полномочия в оперативно-стратегической сфере. По мнению исследователя А.А. Кокошина, действиями Реввоенсовета Республики «обеспечивалось

¹ С созданием Высшего Военного Совета чрезвычайные органы военного управления при Ставке упразднились, что вызвало неоднозначную реакцию их руководителей. См.: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 160. Л. 26–32.

необходимое единство управления, которое нарушалось в царской России с выделением Генштаба из военного министерства в 1905–1908 гг. и отделением Генштаба от Ставки Верховного Главнокомандующего в период Первой мировой войны»².

Одним из первых практических шагов Реввоенсовета было издание приказа об образовании фронтов, в соответствии с которым в составе Вооруженных Сил были официально созданы Северный (командующий – Д.П. Парский), Восточный (командующий – В.Н. Егорьев) и Южный (командующий – П.П. Сытин) фронты. В приказе разграничивались «линии между фронтами», определялся их состав и местонахождения штабов, а также ставились задачи отделам снабжения.³ Образование фронтовых объединений в Красной Армии способствовало упорядочению оперативного управления войсками.

При этом Совет Народных Комиссаров сохранил за собой функцию общего руководства Вооруженными Силами Советского государства, а председатель правительства В.И. Ленин продолжал активно участвовать в решении военных вопросов. Так, 10 сентября 1918 г. он направил телеграмму председателю Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкому⁴, в которой выразил свою тревогу относительно хода операции по взятию Казани.⁵ Исходя из тональности документа, глава Совнаркома придавал большое значение скорейшему взятию города. 22 сентября от его имени было опубликовано письмо «красноармейцам, участвовавшим во взятии Казани»⁶. Таким образом, председатель СНК постоянно следил за развитием ситуации на фронтах гражданской войны и оперативно реагировал на все изменения.

Следует отметить, что глава Совета Народных Комиссаров неоднократно отдавал распоряжения напрямую Главнокомандующему, минуя РВСР. 20 октября 1918 г. Главком И.И. Вацетис получил от В.И. Ленина телеграмму: «Крайне удивлены и обеспокоены замедлением с взятием Ижевского и Воткинского. Просим принять самые энергичные меры к ускорению. Телеграфируйте, что именно предприняли»⁷. В соответствии с данным предписанием, 4 ноября Главнокомандующий потребовал от командиров частей и соединений Красной Армии «активные действия в ижевско-воткинском районе... форсировать во что бы то ни стало. Ни в коем случае недопустимо, чтобы операции приняли затяжной характер»⁸.

Главком представлял Совнаркому доклады. Так, доклад от 7 октября 1918 г. «О стратегическом положении Советской Республики и задачах Красной Армии» включал разделы «Краткая группировка противника», «Организация наших фронтов», «Наши силы», «План операций, намечаемых в ближайшее время» и «Инженерная подготовка в

² Кокошин А.А. Стратегическое управление: Теория, исторический опыт, стратегический анализ, задачи для России. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 161.

³ Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). М.: Воениздат, 1969. С. 54.

⁴ Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) – социал-демократ с 1897 г., в 1903–1904 гг. – меньшевик. Летом 1917 г. вошел в партию большевиков как член Межрайонной организации РСДРП. 25 сентября избран председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Внес большой вклад в подготовку восстания в октябре 1917 г. После Октябрьской революции – нарком иностранных дел, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики, член Политбюро ЦК РКП(б) и Исполкома Коминтерна. Участвовал во всех внутрипартийных дискуссиях. В 1927 г. исключен из партии, в 1929 г. выслан из СССР. В 1932 г. лишен советского гражданства. Находясь в эмиграции, продолжал активную политическую деятельность. В 1940 г. убит в Мексике агентом НКВД. См.: *Васецкий Н.А.* Троцкий: опыт политической биографии. М.: Издательство «Республика», 1992.

⁵ См.: Директивы Главного командования Красной Армии. С. 110.

⁶ См.: Там же.

⁷ Там же. С. 111.

⁸ Там же. С. 113.

пределах фронтов»⁹. Такая структура позволяла оперативно донести до членов Советского правительства необходимую информацию о состоянии Вооруженных Сил Советского государства и наиболее серьезных угрозах со стороны войск противника.

Одновременно Главкомандующий был подотчетен РВСР, являясь его членом, а также непосредственно ответственен перед председателем данного органа. В соответствии с этим, Главком направлял доклады в Реввоенсовет, один из которых, от 1 декабря 1918 г., был посвящен группировке, боевому составу и задачам Вооруженных Сил¹⁰.

5 декабря 1918 г. в «Положении» были окончательно определены место и роль Главкомандующего всеми вооруженными силами в структуре центрального аппарата военного управления, а также закреплены формы его взаимодействия с правительством и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Несмотря на то, что «в пределах директив, получаемых Главкомандующим от высшей правительственной власти через председателя Революционного военного совета Республики, Главкомандующему», в соответствии с текстом документа, предоставлялась «полная самостоятельность во всех вопросах стратегически-оперативного характера», он неоднократно получал указания напрямую от В.И. Ленина, минуя Реввоенсовет. Так, 23 декабря 1918 г. председатель СНК направил И.И.Вацетису телефонограмму, в которой отдельными пунктами были выделены запросы: «Верно ли, что две недели назад издан Вами приказ о взятии Оренбурга и, если это верно, почему приказ не приводится в исполнение?», а также «Что сделано для того, чтобы упрочить положение наших частей в районе Перми, требующих от Центра срочной помощи?»¹¹ Несмотря на это, образование новой структуры органов военного управления придало руководству вооруженной борьбой определенные стройность и последовательность, отсутствовавшие весной-летом 1918 г. В первую очередь, оно стало осуществляться на уровне звена Главком-фронт или Главком – отдельная армия.

5 декабря 1918 г. СНК РСФСР утвердил положения о командующем фронтом и командующем армией, входящей в состав фронта. Согласно данным положениям, фронты и армии возглавляли революционные военные советы, являвшиеся органами не только военного управления, но и политического руководства войсками. В соответствии с этими документами Полевой штаб РВСР разработал «Положение о полевом управлении войсками в военное время», утвержденное 26 декабря 1918 г. Реввоенсоветом Республики¹². Таким образом, структура оперативного управления в РККА являлась развитием структуры высших органов военного руководства.

Необходимо отметить, что Полевой штаб стал важным органом, обеспечивавшим разработку планов военных операций и перегруппировок войск. В данном контексте, по словам А.А. Кокошина, он являлся «эквивалентом Генерального штаба»¹³ старой русской армии. Прерогатива начальника Полевого штаба в направлении докладов РВСР и Главкому по всем делам оперативного управления, а также по вопросам состояния армии в целом, давала возможность штабным работникам оказывать существенное влияние на военное планирование (и, соответственно, на осуществление планов) в Красной Армии.

Важную роль в управлении Красной Армией на фронтах гражданской войны играл председатель Революционного военного совета Республики Л.Д. Троцкий. Не имея ни специального военного образования, ни боевого опыта, он, тем не менее,

⁹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии. С. 117–127.

¹⁰ См.: Там же. С. 133–139.

¹¹ Там же. С. 291–292.

¹² Дайнес В.О. Военная стратегия в гражданской войне 1917–1922 гг. // История военной стратегии России. М.: Кучково поле, 2000. С. 152.

¹³ Кокошин А.А. Указ. соч. С. 163.

оказался талантливым организатором и целеустремленным руководителем, способным оперативно реагировать на изменения обстановки и принимать действенные меры.

Особого внимания заслуживают методы работы главы Реввоенсовета. Он часто появлялся на наиболее опасных участках фронта на специальном поезде, укомплектованном всем необходимым. Частично бронированный состав включал в себя два паровоза, платформы с пушечно-пулеметным вооружением и автомобилями, дополнительную цистерну с бензином, автономную электростанцию, телеграфный аппарат, типографию, способную в короткие сроки наладить выпуск листовок и собственную полевую газету «В пути», походную баню, а также небольшой вещевого склад, возимый с целью поощрения отличившихся красноармейцев¹⁴. В состав экипажа поезда входило около сотни специально отобранных бойцов, имевших особую (уникальную) униформу, пошитую из красной кожи, а также разработанные по приказу Л.Д. Троцкого нагрудные знаки, носившиеся в обязательном порядке¹⁵.

Поезд председателя РВСР оказывался, как правило, там, где складывалась угрожающая ситуация. Как отмечал сам Л.Д. Троцкий, «фронт был подвижный, и с ним шутить нельзя было... Так как поезд направлялся всегда в наиболее критические пункты, то схема его поездок, нанесенная на карту, давала довольно точную и в то же время наглядную картину относительной важности разных фронтов»¹⁶. Нарком использовал для нормализации положения все имевшиеся средства. В ряде случаев бойцы его личной охраны вливались в ряды частей, ведущих боевые действия, что поднимало их боевой дух и повышало боеспособность. В улучшении морального состояния войск и командования участвовал и сам Л.Д. Троцкий, являвшийся сильным и самобытным оратором. За время войны специальный состав совершил 36 рейсов, пройдя более 100 тысяч верст. Заслуги его экипажа были отмечены орденом Красного Знамени¹⁷.

Подобные действия главы Реввоенсовета оценивались командирами РККА неоднозначно, так как в некоторых случаях прибытие поезда становилось неожиданностью для штабов, внося сумятицу в процесс руководства частями и соединениями. Кроме этого, негативную реакцию вызывала жесткость (в ряде ситуаций – жестокость) методов, с помощью которых нарком укреплял дисциплину в войсках, нередко иницируя массовые расстрелы дезертиров и паникеров¹⁸.

Л.Д. Троцкий следующим образом объяснял необходимость применения подобных мер: «Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади»¹⁹.

В.И. Ленин, понимая важность роли, которую играл в ходе войны председатель Реввоенсовета Республики, стремился постоянно поддерживать связь с ним и отдавать четкие указания.

Следует отметить, что в ходе разработки стратегических операций руководством Советских Вооруженных Сил принимались во внимание не только конкретные условия обстановки, соотношение сил и средств сторон, но и политические и экономические

¹⁴ *Кораблев Ю.И.* Троцкий Лев Давидович // Реввоенсовет Республики 6 сент. – 28 авг. 1923 г. (сб. статей) М.: Политиздат, 1991. С. 44.

¹⁵ *Дерябин А.И.* Гражданская война в России 1917 – 1922: Красная Армия. Униформа. Вооружение. Организация. М.: АСТ, 1998. С. 4.

¹⁶ *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. М.: Панорама, 1991. С. 395–396.

¹⁷ *Кораблев Ю.И.* Указ. соч. С. 44.

¹⁸ См.: Там же. С.50.

¹⁹ *Троцкий Л.Д.* Указ. соч. С. 393.

факторы, ближайшие и долгосрочные последствия предпринятых действий. В ряде случаев политические мотивы в принятии решений преобладали над соображениями военной необходимости. В данном контексте необходимо выделить телеграмму председателя Совнаркома Л.Д. Троцкому от 24 января 1919 г., направленную после того, как президент США Т. Вудро Вильсон предложил начать переговоры воюющим сторонам в России: «Вильсон предлагает перемирие и вызывает на совещание все правительства России. Боюсь, что он хочет закрепить за собой Сибирь и часть Юга, не надеясь иначе удержать почти ничего. Это обстоятельство в связи с взятием Оренбурга, Луганска и Чертова заставляет нас, по-моему, напрячь все силы, чтобы в месяц взять и Ростов, и Челябинск, и Омск... Проверьте особо стратегию Вацетиса после взятия Оренбурга, сообщите Ваше мнение. К Вильсону придется, пожалуй, поехать Вам»²⁰. Исходя из анализа документа, изменение международной ситуации вызвало стремление Советского правительства активизировать боевые действия с целью захвата и удержания максимально большей территории. При этом председатель Реввоенсовета Республики рассматривался руководством страны как важная фигура, существенно влияющая на решение вопроса.

Политическая и экономическая ситуация продолжала и в дальнейшем оказывать решающее влияние на процесс военного управления. Так, 21 апреля 1919 г. И.И. Вацетис запросил В.И. Ленина, насколько с политической точки зрения допустимо продвижение частей Красной Армии в Галицию и Буковину. В ответной телеграмме глава СНК отметил следующее: «Продвижение в часть Галиции и Буковины необходимо для связи с Советской Венгрией. Эту задачу надо решить быстрее и прочнее, а за пределами этой задачи никакое занятие Галиции и Буковины не нужно, ибо украинская армия безусловно и ни в каком случае не должна отвлекаться от своих двух главных задач, именно: первая важнейшая и неотложнейшая – помочь Донбассу. Этой помощи надо добиться быстро и в большом размере. Вторая задача – установить прочную связь по железным дорогам с Советской Венгрией»²¹. Таким образом, продвижение войск РККА на юго-западном направлении напрямую увязывалось с развитием внешнеполитической ситуации.

Следует отметить, что после приобретения партией большевиков статуса единственной правящей силы в РСФСР главенствующую роль в осуществлении военного строительства (как и всех значимых процессов в государстве) играл ЦК РКП(б). Военные вопросы, вплоть до конкретных боевых операций, обсуждались на его пленумах, а также в ходе заседаний Политбюро ЦК.

Руководство РКП(б) определяло приоритетные стратегические направления, как для ведения боевых действий, так и для мобилизации материальных и людских ресурсов. Так, 10 июня 1919 г. в проекте постановления ЦК о Петроградском фронте указывалось: «1. Признать Питерский фронт первым по важности. Руководиться этим при распределении войск и т.д. 2. Из дивизии, снимаемой с Востфронта, дать 2/3 Питеру, 1/3 Южфронту. 3. Поручить Оргбюро принять ряд энергичнейших и экстреннейших мер по усилению снятия коммунистов с советской работы (центральной и местной) на военную работу, особенно в глубоком и ближайшем к фронту тылу (борьба с дезертирством... склады, ускорение мобилизации и так далее)»²².

В соответствии с выбранными приоритетами выдвигались простые, лаконичные политические лозунги, ставившие четкие ориентиры для военной стратегии, военных

²⁰ Директивы Главного командования Красной Армии. С. 297.

²¹ Там же. С. 225.

²² Там же. С. 377.

действий в целом. Одним из таких лозунгов был призыв «Все на борьбу с Деникиным!», опубликованный 9 июля 1919 г. в письме ЦК к организациям партии²³.

Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), Главком С.С.Каменев направлял свои директивы войскам Южного и Восточного фронтов. Так, в директиве от 23 июня 1919 г. отмечалось, что «На Южный фронт возлагается разгром войск Деникина, для чего: 1. К середине августа подготовить нанесение главного удара левым флангом фронта»²⁴. На главное направление перебрасывались ресурсы Восточного фронта: «Для скорейшего усиления одной из наиболее прочных дивизий ударной группы комвосту немедленно направить в распоряжение командюжа три полка 3 Самарской крепостной бригады. Командюжу не расформировывать эти полки, а слить с наиболее слабыми по составу полками, избранными для усиления ими дивизии»²⁵.

Действия командования Красной Армии подвергались тщательному анализу на заседаниях Политбюро, что служило основанием для отдания лидером партии В.И. Лениным новых указаний. 7 августа 1919 г. он направил председателю РВСР Л.Д. Троцкому телеграмму следующего содержания: «Политбюро Цека, обсудив поднятые Вами серьезнейшие вопросы, предлагает выполнить по этим вопросам директиву Главкома Южфронту и 12 армии, которая будет передана немедленно. Со своей стороны Политбюро настаивает, чтобы Одессу не сдавать до последней возможности»²⁶. Таким образом, партийные органы оказывали прямое влияние на решение оперативно-стратегических вопросов. В данной ситуации Реввоенсовет Республики представляется возможным рассматривать в качестве инстанции, не только руководящей боевыми действиями, но и обеспечивавшей проведение в жизнь военно-политических и идеологических установок РКП(б).

Впоследствии на заседаниях Политбюро ЦК партии большевиков вопросам обороны также уделялось повышенное внимание. Так, в октябре была подробно рассмотрена ситуация на всех фронтах гражданской войны. По итогам заседания 15 октября 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) определило в качестве приоритетного направления деятельности оборону Петрограда от наступающих сил армии генерала Н.Н. Юденича.

Директивы, отправленные в войска Главкомандующим, свидетельствуют о соблюдении высшим командным составом РККА стратегической линии, заданной партийным руководством. 17 октября 1919 г. С.С. Каменев приказал командованию 7-й армии Западного фронта «использовать... обстановку для решительного и окончательного поражения армии Юденича и тем устранить постоянную угрозу Петрограду»²⁷.

Следует отметить, что в Петроград был направлен председатель РВСР Л.Д. Троцкий, что в очередной раз подтверждало приоритетность выбранного партией направления. В своих мемуарах нарком следующим образом оценивал сложившуюся ситуацию: «В Петрограде я застал жесточайшую растерянность. Все ползло. Войска откатывались, рассыпаясь на части... Нужны были исключительные меры, ибо враг был уже у ворот»²⁸. Принятые советским военным руководством меры позволили отразить наступление белых войск. Таким образом, придание петроградскому направлению статуса главного в сложившейся ситуации следует признать оправданным.

²³ См.: Директивы Главного командования Красной Армии. С. 345.

²⁴ Там же. С. 438.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 447.

²⁷ Там же. С. 393.

²⁸ Троцкий Л.Д. Указ. соч. С. 407.

В ходе гражданской войны важную роль в управлении Советскими Вооруженными Силами играл Совет Рабочей и Крестьянской обороны (СРКО), созданный 30 ноября 1918 г. Несмотря на то, что в компетенцию данного органа входили, прежде всего, вопросы, связанные с работой военной промышленности, продовольственным и вещевым обеспечением армии и флота, а также с решением транспортных проблем, СРКО в ряде случаев напрямую участвовал в разработке стратегических решений. При этом часть распоряжений направлялась из Совета Рабочей и Крестьянской обороны непосредственно в Реввоенсовет Республики²⁹. Необходимо также подчеркнуть, что Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики выступал на заседаниях СРКО с докладами³⁰.

По словам А.А.Кокошина, ситуация, когда Главком отчитывался перед несколькими органами государственной власти и управления, «не раз вносила дезорганизацию в работу высшего звена управления Советской России»³¹. По нашему мнению, с данной точкой зрения отчасти можно согласиться. Получая директивные указания от ЦК РКП(б), Совнаркома, Совета Рабочей и Крестьянской обороны, а также от Реввоенсовета Республики, Главнокомандующий лишался возможности самостоятельного принятия принципиальных решений. Кроме этого, необходимость заверения распоряжений Главкома подписью одного из членов РВСР, являвшегося коллегиальным органом, в некоторой степени снижала значение должности, формально предполагавшей широкие возможности в управлении войсками.

С другой стороны, в Советском государстве была широко распространена практика, когда один человек занимал несколько важных постов одновременно. В данном случае совмещение В.И. Лениным должности председателя СНК и главы СРКО, а Л.Д. Троцким – руководителя РВСР и наркома по военным делам, обеспечивало единоначалие в военной сфере и четкость позиции руководства страны в вопросах обороны. В сложных условиях военного времени, требующих быстрого решения значительного количества задач, подобный характер управления Вооруженными Силами необходимо признать оправданным.

Серьезным испытанием для Красной Армии и всех структур управления ею стала советско-польская война 1920 г. Следует подчеркнуть, что опасность, назревавшая на западном направлении, была воспринята руководителями Советского государства вовремя. Так, 27 февраля 1920 г. В.И. Ленин направил Л.Д. Троцкому телеграмму, в которой сообщал, что «все признаки говорят, что Польша предъявит нам абсолютно невыполнимые, даже наглые условия». В соответствии с данными опасениями, председатель Совнаркома считал, что «надо все внимание направить на подготовку, усиление Запфронта. Считал бы необходимыми экстренные меры для быстрого подвоза всего, что только можно, из Сибири и с Урала на Запфронт... Надо дать лозунг подготовиться к войне с Польшей»³². 11 марта того же года в телеграмме члену Реввоенсовета Западного фронта И.С.Уншлихту глава Советского правительства отметил: «Поляки, видимо, воевать будут. Мы все возможное делаем для усиления обороны. Надо также усилить чрезвычайно агитацию на польском языке. Поможем вам, если надо, людьми, деньгами, бумагой»³³. В тот же день телеграмма за подписью В.И. Ленина была направлена в РВС Кавказского фронта: «Очень рад вашему сообщению, что скоро ожидаете полного разгрома Деникина, но боюсь чрезмерного вашего оптимизма. Поляки, видимо, сделают войну с нами неизбежной. Поэтому главная задача сейчас...

²⁹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии. С. 453.

³⁰ См.: Там же. С. 351.

³¹ Кокошин А.А. Указ. соч. С. 161.

³² Директивы Главного командования Красной Армии. С. 603.

³³ Там же. С. 603.

подготовка быстрой переброски максимума войск на Запфронт. На этой задаче сосредоточьте все усилия. Используйте пленных архизнергично для того же»³⁴.

Исходя из анализа телеграмм, В.И. Ленин понимал сложность положения, сложившегося в советско-польских отношениях, и стремился всеми возможными способами укрепить обороноспособность РСФСР и усилить мощь Красной Армии. Данное стремление получило свое развитие в виде оперативно-стратегических документов, подписанных Главнокомандующим С.С. Каменевым. 8 апреля 1920 г. им была отправлена директива командованию Западного и Юго-Западного фронтов, в которой, в связи с ожидавшимся наступлением польских войск присутствовали следующие указания: «Части должны быть собраны с трудовых заданий и находиться в полной боевой готовности для немедленного контрманевра». По словам Главкома, «если поляки действительно перейдут к решительным действиям, фронт должен нанести им быстрый и энергичный контрудар обязательно сосредоточенными силами, не вводя в бой по частям и не считаясь ни с какими запретительными линиями. Группировка ударных сил в этом случае должна быть произведена с быстротой и твердостью принятого решения, дабы удар сил был действительно мощным и решительным»³⁵.

Наступление польских войск, начавшееся 25 апреля 1920 г., показало справедливость опасений руководства Советского государства и партии большевиков. На следующий день Политбюро ЦК РКП(б) постановило «снять с Кавказского фронта максимальное количество дивизий на Юго-Западный фронт»³⁶. Таким образом, западное и юго-западное направления усиливались за счет тех, которые считались второстепенными. В тезисах ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи» от 23 мая 1920 г. отмечалась необходимость «оценивать войну с Польшей не как частную задачу Западного фронта, а как центральную задачу всей рабоче-крестьянской России», что означало официальное придание советско-польскому фронту статуса главного³⁷.

В соответствии с этим ЦК партии определил приоритетные направления деятельности в военно-мобилизационной сфере: «Местные и партийные организации должны немедленно обсудить в полном его объеме вопрос о своем содействии Западному фронту. Прежде всего должен быть целиком выполнен наряд Центрального Комитета в отношении мобилизации работников для Западного фронта»³⁸. Кроме этого, определенное внимание было уделено военно-хозяйственным вопросам: «Напряженный характер борьбы с буржуазной Польшей требует устойчивого в хозяйственном отношении тыла и прежде всего крепкого транспортного аппарата, способного питать фронт при его дальнейшем продвижении на запад»³⁹. В документе признавалась необходимость всестороннего взаимодействия всех наркоматов: «Все народные комиссариаты и их отделы должны немедленно созвать совещания для разработки планов агитационного, организационного, хозяйственного и прочего содействия Западному фронту. Народные комиссары каждую субботу представляют Совету Обороны (копия РВСР) краткие фактические доклады о содействии, оказанном их комиссариатами Западному фронту за истекшую неделю»⁴⁰.

В качестве одной из главных задач Советского государства расценивалась полномасштабная агитация и пропаганда, призванная обеспечить действия Красной

³⁴ Директивы Главного командования Красной Армии. С. 629.

³⁵ Там же. С. 630.

³⁶ Там же. С. 604.

³⁷ Там же. С. 607.

³⁸ Там же. С. 608.

³⁹ Там же. С. 609.

⁴⁰ Там же.

Армии в идеологическом плане: «Все партийные, советские и профессиональные организации должны немедленно развернуть самую широкую и напряженную агитацию по всей стране, не ограничиваясь городами, а доходя до самых глубоких деревенских низов с целью выяснения всему населению России смысла нашей политики в отношении Польши, истории наших попыток добиться мира, задачи польского наступления на нас и исторического смысла нашей войны с белогвардейской Польшей. Рабочий и работница, крестьянин и крестьянка должны понять и почувствовать, что война с Польшей есть их война, есть война за независимость социалистической России, за ее союз с социалистической Польшей и с пролетариями Европы и всего мира»⁴¹.

Таким образом, тезисы ЦК РКП(б) опирались, прежде всего, на классовые представления о сущности военного конфликта между Россией и Польшей, что выразилось в надежде на поддержку со стороны «социалистической Польши», то есть польских рабочих. По нашему мнению, подобная идеологическая доктрина обусловила двойственность в положении армий, сражавшихся с противником на западном и юго-западном направлениях. Дело в том, что глубокое вклинение польских войск на территорию Украины и Белоруссии и их быстрое приближение к границам РСФСР вызвали патриотический подъем в различных слоях населения. По словам Л.Д.Троцкого, «захват поляками Киева, лишенный сам по себе какого бы то ни было военного смысла, сослужил нам большую службу: страна встряхнулась»⁴².

Оперативно-стратегические документы лета 1920 г. свидетельствуют о том, что политические мотивы преобладали над военными в ходе принятия принципиальных решений на высшем уровне. В наибольшей степени это проявилось в ходе наступления Красной Армии против польских войск. 11 июля 1920 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Д. Керзон направил Советскому правительству ноту с предложением заключить перемирие между Россией и Польшей и немедленно приостановить военные действия. Границу между государствами рекомендовалось определить по линии Гродно – Яловка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг – Крылов, получившей название «линия Керзона». На следующий день председатель Совнаркома В.И. Ленин в телеграмме заместителю председателя РВСР Э.М. Скиянскому указал: «Международная обстановка, особенно предложение Керзона (аннексия Крыма за перемирие с Польшей, линия Гродно–Белосток), требует бешеного ускорения наступления на Польшу»⁴³. Таким образом, поставленные главой СНК стратегические задачи основывались, прежде всего, на оценке внешнеполитической ситуации.

В ходе войны в очередной раз проявилась роль Совета Народных Комиссаров как органа, осуществлявшего общее руководство Вооруженными Силами. Так, 17 июля 1920 г. Советское правительство отдало указания Главнокомандующему, в которых отмечалось, что СНК отклонил ноту Д. Керзона. Главкому и всем органам военного управления предписывалось «принять меры к тому, чтобы всесторонне обеспечить наше быстрое и энергичное продвижение вперед на плечах отступающих польских белогвардейских войск и в то же время ни на минуту не ослабляя направленных против буржуазно-шляхетской Польши сил, готовить резервы на случай, если бы Румыния, потеряв голову, выступила на путь Польши»⁴⁴. Кроме этого, в документе сообщалось о необходимости «преподать твердые оперативные указания командованию Западного и Юго-Западного фронтов в отношении дальнейшего непрерывного

⁴¹ Директивы Главного командования Красной Армии. С. 608.

⁴² Троцкий Л.Д. Указ. соч. С. 434.

⁴³ Директивы Главного командования Красной Армии. С. 610.

⁴⁴ Там же. С. 613.

развития операции как до границы, намеченной Антантой, так и за пределами этой границы в случае, если бы силой обстоятельств мы оказались вынужденными временно перейти за эту границу»⁴⁵.

Отчитываясь о выполнении полученных директив, Главком в своем докладе председателю РВСР от 21 июля 1920 г. сообщал, что «обоим нашим фронтам, действующим против Польши, даны указания об энергичном развитии наступления, не считаясь с пограничной линией, указанной в радиограмме Керзона, и фактически это наступление с полной силой развивается армиями Запфронта, на юго-западе же пока замедлилось, по-видимому, главным образом в силу утомления войск»⁴⁶. В директиве, направленной в войска 23 июля, С.С. Каменев распорядился «в связи с особыми условиями военно-политической обстановки необходимо развить решительное наступление, не придерживаясь указанными сроками, дабы в ближайшие дни выиграть возможно большее пространство и нанести возможно большее поражение противнику»⁴⁷. 30 июля Главком приказал «наступление на польском фронте вести с прежним напряжением и энергией, впредь до особых по этому поводу приказов, дабы в кратчайшее время абсолютно уничтожить польскую армию, причем командование фронтами должно знать, что никакие мирные переговоры, впредь до утверждения их правительством РСФСР, не должны ослабить ведения военных операций»⁴⁸.

Впоследствии Л.Д. Троцкий в своих мемуарах следующим образом оценил позицию руководителей страны в ходе войны с Польшей: «Начались наши успехи. Поляки откатывались с такой быстротой, на которую я не рассчитывал, так как не допускал той степени легкомыслия, какая лежала в основе похода Пилсудского. Но и на нашей стороне, вместе с первыми крупными успехами, обнаружилась переоценка открывающихся перед нами возможностей. Стало складываться и крепчать настроение в пользу того, чтоб войну, которая началась как оборонительная, превратить в наступательную революционную войну... Были горячие надежды на восстание польских рабочих»⁴⁹.

По нашему мнению, преобладание политических мотивов в принятии управленческих решений, касающихся действий Советских Вооруженных Сил, а также надежды на классовую солидарность польского пролетариата привели к серьезной недооценке противника и последующим неудачам. В августе 1920 г. польские войска, инструктируемые французскими генералами и офицерами, имевшими значительный опыт Первой мировой войны, перешли в контрнаступление против сил Красной Армии, разгромив часть наступавшей группировки Западного фронта.

При этом опасность, сложившаяся на западном направлении, была осознана Советским правительством не сразу. Так, 14 августа 1920 г. В.И. Ленин направил заместителю председателя РВСР Э.М. Склянскому записку, в которой отмечал, что «если военное ведомство или Главком не отказывается от взятия Варшавы, надо ее взять»⁵⁰. С другой стороны, через четыре дня глава Совнаркома в телеграмме, адресованной члену Реввоенсовета Западного фронта И.Т. Смилге, указал следующее: «Наступление поляков делает для нас очень важным усилить свой нажим, хотя бы на несколько дней. Сделайте все возможное. Издайте, если считаете полезным, приказ войскам о том, что, удесятерив усилия теперь, они обеспечат России выгодные условия

⁴⁵ Директивы Главного командования Красной Армии. С. 614.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 645.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Троцкий Л.Д. Указ. соч. С. 434.

⁵⁰ Директивы Главного командования Красной Армии. С. 654.

мира на много лет»⁵¹. Таким образом, председатель СНК, оценив складывающееся положение, призвал армию приложить все усилия к нормализации ситуации. 19 августа Политбюро ЦК РКП(б) постановило «признать врангелевский фронт главным», что, по мнению автора, означало отказ руководителей партии большевиков от заявленных в мае целей в войне с Польшей.

Развитие событий показало, что попытки руководителей центральных органов военного управления нормализовать положение на фронте не привели к желаемому результату. Польское наступление продолжалось. В данных условиях Советское правительство пошло на переговоры с Польшей, закончившиеся подписанием договора о перемирии, вступившего в силу 18 октября 1920 г. В приказании Главкома командованию Западного и Юго-Западного фронтов подтверждалось, что «к 24 часам 18 октября должны быть прекращены боевые действия на польском фронте»⁵².

По нашему мнению, советско-польское вооруженное противостояние выявило как достоинства сложившегося в рассматриваемый период механизма управления Вооруженными Силами Советского государства, так и его недостатки. К достоинствам следует отнести, прежде всего, способность военного и партийного руководства быстро определить приоритетные направления деятельности, оценить главные угрозы и выработать методы их устранения, организовать быструю переброску войск на выбранные участки фронта и их последующее снабжение.

В качестве недостатков необходимо выделить, в первую очередь, переоценку политических мотивов в ходе ведения боевых действий после перехода советских войск в наступление, что привело, во-первых, к доминированию классового подхода при анализе состояния противника, и, во-вторых, к недооценке польской армии в сугубо военных аспектах. Необходимо также подчеркнуть, что центральные органы военного управления оказались неспособны в критический момент организовать всестороннее взаимодействие Западного и Юго-Западного фронтов с целью разгрома врага, что свидетельствовало о существенных пробелах в освоении командным составом Красной Армии некоторых оперативно-стратегических приемов.

В целом, боевые действия на фронтах гражданской войны показали правильность курса, взятого государством и партией на централизацию военного управления и укрепление воинской дисциплины. Решения Политбюро ЦК РКП(б), в свою очередь, являлись определяющими в ходе выбора главного стратегического направления, распределения войск по фронтам, постановки приоритетных задач Главнокомандующему вооруженными силами Республики. Таким образом, органы военного управления (прежде всего – РВСР) становились главным звеном в реализации идеологических установок партии.

Данная система управления, сложившаяся к концу 1919 г., в полной мере проявила себя в ходе сражений гражданской войны, а также советско-польской войны 1920 г. Несмотря на существенные проблемы (проявившиеся, прежде всего, во время войны с Польшей), Красной Армии удалось к концу 1920 г. разгромить силы внутренней контрреволюции. Завершение сражений в Крыму в ноябре 1920 г. означало окончание наиболее активной и кровопролитной фазы гражданской войны, из которой Советские Вооруженные Силы вышли победителями. Впоследствии это позволило высшему руководству страны сосредоточить основное внимание на мероприятиях по восстановлению разрушенной экономики и осуществить ряд преобразований в рамках новой экономической политики.

⁵¹ Директивы Главного командования Красной Армии. С. 659.

⁵² Там же. С. 672.

Список литературы:

1. *Васецкий Н.А.* Троцкий: опыт политической биографии. М.: Издательство «Республика», 1992.
2. *Дайнес В.О.* Военная стратегия в гражданской войне 1917–1922 гг. // История военной стратегии России. М.: Кучково поле, 2000.
3. *Дерябин А.И.* Гражданская война в России 1917–1922: Красная Армия. Униформа. Вооружение. Организация. М.: АСТ, 1998.
4. *Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920).* М.: Воениздат, 1969.
5. *Кокошин А.А.* Стратегическое управление: Теория, исторический опыт, стратегический анализ, задачи для России. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.
6. *Кораблев Ю.И.* Троцкий Лев Давидович // Реввоенсовет Республики 6 сент. – 28 авг. 1923 гг. (сб. статей) М.: Политиздат, 1991.
7. *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. М.: Панорама, 1991.